

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

(Письмо къ редактору «Военнаго Сборника»).

Буюкдере, 19 сентября 1862 г.

..... Едва теперь только удосужился я писать вамъ. Причина та же—старо-славянская лѣнь, приправленная турецкою. Здѣсь даже простой народъ знаетъ, что *настоящіе Европейцы*, проживъ на востокъ нѣсколько лѣтъ, отурчиваются, впадаютъ въ азіатскую апатію, которая повсюду проглядываетъ здѣсь. Взгляните хоть на Босфоръ: сколько найдете прелестныхъ мѣстоположеній, — и что жъ? они такъ и остаются мѣстоположеніями: никто не позаботился придать имъ жизнь, приспособить ихъ къ требованіямъ вкуса, выгоды, комфорта. Турокъ взглянулъ на нихъ, они ему понравились: вотъ онъ и поставилъ на этомъ мѣстѣ деревянный, безобразный кіоскъ, со множествомъ оконъ, чтобы, сидя на широкихъ диванахъ съ наргиле, безпрепятственно, во всѣ стороны, наслаждаться зрѣлищемъ природы и кейфомъ. Отыщется, гдѣ нибудь за городомъ, развѣсистый каштанъ или платанъ, кафеджи притащитъ туда походную кофейню, или, лучше сказать, печку, запасъ наргиле, чашекъ безъ блюдецекъ, полдюжины цыновокъ, и давай варить кофе — кофейня открыта. А за кліентами дѣло не станетъ: табуреты разставлены, цыновки разложены, наргиле стоятъ чинно рядышкомъ, въ воздухѣ носится ароматъ кофе, надъ головами тѣнь — кто жъ устоитъ противъ такого соблазна? И вотъ, чрезъ полчаса, публика со-

бралась, пестрая и разноязычная; кто усѣлся на низенькомъ табуретѣ, кто развалился на цыновкѣ—курятъ, пьютъ кофе, прохлаждаются вишнабомъ (вишневое варенье съ водой), калякаютъ о томъ, о семь, Греки — о своихъ торговыхъ дѣлахъ, Турки — о тяжелыхъ временахъ, Армяне жалуются на притѣсненія, которыя терпятъ отъ правотѣрныхъ и отъ англійскихъ миссіонеровъ; а тамъ, глядишь, подойдутъ разнощики, разставятъ свои лотки, и гулянье въ полномъ разгарѣ. Но, разумѣется, никто изъ гуляющихъ съ мѣста не двинется. По пятницамъ народу гораздо больше. Тогда, кромѣ продавцовъ лакомствъ, являются и артисты забавлять неподвижную публику: бандуристъ, труппа странствующихъ актеровъ, и т. п.; неподалеку располагаются турецкія дамы, образуя пестрыя, живописныя группы. Прозрачные яшмаки закрываютъ ихъ лица на столько, на сколько нужно, чтобы все было видно. Впрочемъ, на дняхъ правительство вооружилось противъ подобнаго нарушенія законовъ приличія и благопристойности и обязало Турчанокъ не иначе показываться въ публикѣ, какъ подъ грубымъ кисейнымъ покрываломъ, которое вполнѣ скрывало бы лицо отъ любопытныхъ взоровъ. За нарушение этого постановленія обѣщано приличное наказаніе не только ослушницамъ, но даже и торговцамъ, которые осмѣлятся продавать полувоздушные фераджи.

Къ важнымъ событіямъ константинопольской жизни принадлежитъ уничтоженіе каиме, или бумажныхъ денегъ, послѣдовавшее 1 сентября. По этому случаю Халиль-Бей давалъ обѣдъ, а за обѣдомъ Али-Паша произнесъ рѣчь, въ которой очертилъ исторію рожденія, распространенія и смерти каиме, и затѣмъ былъ торжественно сожженъ цѣлый пукъ каиме (говорятъ, фальшивыхъ). Съ уничтоженіемъ каиме, турецкая хара, ходившая 170 и болѣе піастровъ, получила свою настоящую цѣнность въ 100 піастровъ, меджидіе 20, бешлыкъ 5, алтылинъ 6. Вся иностранная монета, въ томъ числѣ и наша, изгнана изъ обращенія; она принимается только сарафами для размѣна на турецкую (рубль нашъ принимается въ 17, 16 и 15 піастровъ). Такая перемѣна курса монеты должна была повлечь за собою замѣшательство въ расчетахъ; поэтому правительство постановило, что всѣ долговыя обязательства, совершенныя по 1 сентября, уплачиваются по настоящему курсу съ учетомъ 45%, обнародовало таксу съѣстнымъ припасамъ, выше которой торговцамъ воспрещается пролавать, подъ страхомъ двухмѣсячной

и болѣе ссылки на галеры. Такъ какъ многіе баканы и продавцы находятъ стѣснительными подобныя таксы и продолжаютъ обдирать публику, то благодѣтельное правительство обратилось съ просьбою къ жителямъ столицы и предмѣстій — съдѣйствовать приведенію въ исполненіе таксы, не платить сверхъ установленной цѣны ни подѣ какимъ предлогомъ и объ ослушникахъ немедленно доносить полиціи. Для сравненія цѣны настоящихъ съ прежними, приведу нѣсколько предметовъ. Напримѣръ, сахаръ продавался прежде по 9, а теперь по 6 піастровъ, кофе 22—14, сибирское масло 23—15, рисъ 5—3 10 паръ; чека дровъ 20—15, уголь 40—30, виноградъ 1.20—1 п., хлѣбъ 3—2, говядина 7—4 и т. д. Готовится также тарифъ для наемныхъ верховыхъ лошадей и экипажей, для кофеенъ, носильщиковъ и т. д.; однимъ словомъ, занимаются крѣпко благоустройствомъ. Но все-таки жители находятъ, что нѣкоторыя цѣны въ тарифѣ несоразмѣрно высоки; особливо негодуютъ на цѣны, которыя платятся на пароходахъ, содержащихъ сообщеніе между городомъ и Буюкдере, а равно лежащими между ними деревнями по Босфору. До 1 сентября платили на пароходахъ отъ стамбульскаго моста до Буюкдере 6 піастровъ, что на наши деньги составляетъ 20 коп. сер., а теперь взимается 5 піастровъ, что дѣлаетъ уже 31 коп. сер., ибо нашъ цѣлковый принимается на пароходахъ по 16 піастровъ. Обстоятельство это весьма важно для рабочихъ, которые отправляются ежедневно въ Перу изъ деревень, лежащихъ по Босфору и вблизи его. Прежде они зарабатывали въ день по 25 и 30 піастровъ и переѣздъ туда и обратно имъ стоилъ 12 піастровъ, а теперь дневная заработная плата не превышаетъ 10—15 піастровъ, а заплативъ на пароходѣ 10 піастровъ, что имъ остается на пропитаніе? Говорятъ, что вошли объ этомъ съ представленіемъ къ султану.

Говорятъ также, что каине размѣнено на 980,000,000 и что еще не вынуто изъ обращенія 2,700 кошелековъ, что составляетъ 1,350,000 (500 п. кош.), и потому правительство будетъ размѣнивать ихъ еще въ теченіе мѣсяца на облигаціи.

Погода у насъ стоитъ еще теплая, но вечера и утреники довольно холодны. Это сезонъ разбойниковъ, которые начинаютъ пошаливать то тамъ, то сямъ, пользуясь темными ночами. Хотя правительство, въ крайнихъ случаяхъ, и принимаетъ мѣры къ обузданію грабителей, но все-таки здѣсь званіе разбойника

считается очень приличнымъ и уважительнымъ. Около горы Иды есть цѣлая деревня, населенная разбойниками по праву рожденія. Вообще разбойники здѣсь очень милые люди, рѣдко убиваютъ кого, а только обираютъ. Понадобилась имъ, напримѣръ, теплая одежда или деньги, вотъ они и даютъ знать въ какую нибудь богатую деревню, чтобы имъ представили въ такое-то мѣсто, такое-то число зимней одежды и столько-то денегъ, а не то быть бѣдѣ: зажжемъ деревню. Съ кавасами они живутъ очень дружно и дѣлятся благопріобрѣтенною добычею. Путешественники не могутъ нахвалиться вѣжливостію разбойниковъ, которымъ принадлежитъ дорога изъ Родосто до Адрианополя. Изъ нихъ одинъ какой-то разорившійся бакачъ, а другой будто бы священникъ, несправедливо обиженный и униженный архіереемъ.

Въ воскресенье 9 сентября, въ 8 часовъ утра, миссія наша, подъ предводительствомъ князя Лобанова, отправилась на военномъ пароходѣ «Шрутъ» на островъ Принкипе, куда прибыла благополучно въ 11 часовъ. День былъ ясный и жаркій. Солнце пекло нестерпимо. Цѣлю поѣздки было торжественное открытіе памятника русскимъ воинамъ, погребеннымъ здѣсь въ прошедшую кампанію. Памятникъ поставленъ въ оградѣ монастыря св. Николая, съ лѣвой стороны небольшой монастырской церкви. Высадясь на берегъ, мы пошли въ церковь, по срединѣ которой стоялъ простой деревянный гробъ, вмѣщавшій въ себѣ останки нашихъ героевъ, покрытый темно-малиновымъ покровомъ; состоящій при миссіи архимандритъ съ іеромонахомъ и діакономъ отслужили обѣдню, по окончаніи которой гробъ вынесли изъ церкви и поставили около памятника. Здѣсь совершена была панихида, пропѣта вѣчная память русскимъ воинамъ, убитымъ за Царя и отечество, и гробъ опущенъ въ склепъ, устроенный подъ памятникомъ, при трехкратномъ залпѣ изъ ружей, исполненномъ очень удачно нашими матросами, присутствовавшими въ парадѣ при церемоніи. Пароходъ откликнулся девятью пушечными выстрѣлами. Кромѣ посланника, чиновниковъ и духовенства миссіи, при церемоніи паходились всѣ офицеры съ парохода, полковникъ Франклинъ и множество любопытныхъ, живущихъ на островѣ и прѣхавшихъ изъ Стамбула. Памятникъ очень простъ, но необыкновенно красивъ и замѣчательнъ своею стройностію, вслѣдствіе очень удачно соблюденной пропорціи частей, его составляющихъ. Онъ стоитъ на площадкѣ, красиво вымощенной

небольшими широкими камешками, въ видѣ паркета. Отсюда открывается видъ на море и ближайшіе острова, ибо монастырь лежитъ почти на самомъ берегу моря, на возвышеніи. Весь памятникъ имѣетъ въ вышину не болѣе 4—5 аршинъ и высѣченъ изъ бѣлаго мрамора; на четырехугольномъ пьедесталѣ стоитъ на четырехъ черныхъ ядрахъ усѣченная пирамида, осыщенная мѣднымъ крестомъ. На лицевой сторонѣ пирамиды, на разстояніи $\frac{2}{3}$ ея высоты, вверху русскій императорскій гербъ (орелъ), превосходно высѣченный. На лицевой сторонѣ пьедестала надпись золотыми славянскими буквами:

Здѣсь покоятся останки военно-
плѣнныхъ Русскихъ, скончавшихся
въ 1854—56 г.

«руганіемъ и ранами искушеніе пріяша...
«лишени, скорбязе, озлоблени... неприемше
«избавленія, да лучшее воскресеніе улучать.

Евр., гл. 11.

На противоположной, обращенной къ склепу:

Воздвигнуть по повелѣнію
Его Величества Государя Императора
АЛЕКСАНДРА II
лѣта 1862.

На каждой изъ боковыхъ сторонъ пьедестала рельефное изображеніе обѣихъ сторонъ бронзовой медали, а именно: на правой вензель обѣихъ государей, съ означеніемъ 1853—1856 г.; на лѣвой надпись: «на тя Господи уповахомъ». Памятникъ окруженъ черною желѣзною рѣшеткою. Кажется, чего проще, а, между тѣмъ, невольно заглядишься на него: такъ привлекаетъ онъ своею простотою и стройностію. Можетъ быть, тутъ была и другая причина: горсть Русскихъ, изъ которыхъ многіе участвовали въ прошедшую войну, пришла сюда отдать послѣдній долгъ своимъ ратнымъ товарищамъ. Для насъ это былъ уже не мертвый, а живой камень, который пробудилъ въ душѣ много сладкихъ и тяжелыхъ думъ, и я вспомнилъ слова поэта:

«Ты, камень, чувства не имѣешь, а живо чувствовать велишь».

Въ склепѣ, подъ памятникомъ, въ двухъ деревянныхъ ящикахъ, погребены собранные кости солдатиковъ. Одинъ изъ этихъ ящиковъ и служилъ въ церкви вмѣсто гроба. Склепъ закрывается плитою. Жаль только, что входъ въ склепъ такъ узокъ, что въ него

едва можетъ пролѣзть человекъ, сгорбившій въ три погибели; поэтому-то и принуждены были размѣстить кости въ двухъ ящикахъ: одинъ большой ящикъ не пролѣзъ бы. По окончаніи процессіи, всѣ Русскіе отправились на пароходъ, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Постороннихъ было немного: греческій *chargé d'affaires*, который живетъ на островѣ, болгарскій экзархъ, издающій «Цареградскій Вѣстникъ», на болгарскомъ языкѣ, да два архимандрита—настоятели монастырей св. Николая и св. Георгія, который тутъ же на островѣ. Въ обоихъ монастыряхъ нѣтъ ни одного монаха. Это былъ свой домашній праздникъ, и потому нашъ посланникъ не приглашалъ никого изъ иностранцевъ. За завтракомъ одинъ изъ архимандритовъ, настоятель монастыря св. Георгія, вручилъ князю какую-то бумагу. Оказалось, что это была просьба о милостивомъ вознагражденіи его за попеченія, которыя оказывалъ русскимъ военно-плѣннымъ именно онъ, а не настоятель монастыря св. Николая, и въ доказательство къ просьбѣ приложено было свидѣтельство за подписью четырехъ русскихъ солдатъ, которые благодарятъ за отеческія о нихъ попеченія, а равно за церковныя требы, которыя настоятель совершалъ надъ ними, включая тутъ и погребеніе христіанское.

.
 Б.